

«Грани познания» – 2011. – № 4 (14). – С. 13–17. Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325226177.pdf>. – Дата доступа: 17.03.2017.

Буйленков И.О., магистрант

Научный руководитель – Можейко М.А.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНФЛИКТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ВИКТОРА УИТТЕРА ТЕРНЕРА

Виктор Уиттер Тернер – британский антрополог середины-второй половины XX века. Он занимался исследованием племенных культур, в частности племени Ндембу (Замбия), а в дальнейшем занимался исследованием культуры индустриальных и постиндустриальных обществ.

В ходе своих исследований В.У. Тернер сформировал концепцию для интерпретации широкого спектра культурных феноменов. Культура согласно данным теориям представляет собой систему, состоящую из элементов, являющихся воплощением двух типов человеческих взаимоотношений: структурного и антиструктурного.

Структурный тип взаимоотношений характеризуется взаимодействием субъекта с определенными характеристиками объекта актуальными для решения актуальной задачи [6, с. 231]. Взаимоотношения индивидов в рамках такого типа отношений можно сравнить с отношениями между веберовскими акторами или с буберовскими типом отношений «Я – Оно» [0, с. 16].

Однако общество не может эффективно функционировать, обладая только структурной формой взаимоотношений. Структура как форма отношений крайне эффективна для ответов на внешние и внутренние вызовы, на которые человек вынужден отвечать ради собственного выживания. Но структура не только дает возможность совместными усилиями противостоять вызовам, но также накладывает на индивидов определенные ограничения,

которые заставляют индивида действовать в рамках общества порой в ущерб личным интересам, ради эффективного функционирования общественной структуры. Соответственно, прагматического интереса для существования структуры недостаточно. Э. Дюркгейм также писал, что солидарности исходящей из прав, регламентирующих структурные отношения между индивидами, недостаточно для объединения общества, на основании такой солидарности могут возникнуть краткосрочные объединения, но не общество как более-менее стабильная система [5, с. 125].

Соответственно, для существования общества необходима форма отношений, которая будет мотивировать субъектов сохранять общество как структуру. Согласно В.У. Тернеру, такой формой отношений являются отношения, противоположные структурным, предполагающие восприятие другого не как носителя определенных характеристик, но как целостность, такие отношения характерны для момента переживания опыта экзистенциальной коммунитас. Противоположность данного опыта структурным отношениям в обществе позволяет автору концепции называть данный опыт также антиструктурным [6, с. 171]. Данный опыт, являясь экзистенциальным по своей природе, не является, соответственно, частью структуры, однако значимость данного опыта для поддержания единства общества приводит к формированию в рамках общества явлений, которые направлены на актуализацию данного опыта, такие феномены культуры В.У. Тернер назвал нормативной коммунитас [6, с. 203].

Теперь перейдем к рассмотрению конфликта в рамках выше описанной концепции. В наиболее общем виде в данной статье под конфликтом понимается «столкновения интересов, целей, потребностей в процессе социального взаимодействия» [4, с. 482]. Отношение индивидов в рамках конфликта возможны как средство достижения целей, решаемых структурой. Однако структура не может быть построена на отношениях конфликта как эффективная система, соответственно, для эффективного выполнения структурой своих функций, противостояние внутренним и внешним вызовам,

такие отношения не эффективны, соответственно, такая форма отношений имеет связь с отношениями антиструктурными, а значит, рассмотрение конфликта через призму концепции В.У. Тернера возможно, в качестве формы нормативной коммунитас. Однако при этом конфликт – эффективный механизм противостояния внешним и внутренним вызовам, соответственно может быть также рассмотрен в качестве формы структурных отношений, однако такое решение структурных задач (если речь о конфликте в рамках одного общества) влечет за собой нарушение структурных норм, соответственно, в таком случае конфликт может сам обрести значение социальной драмы, то есть стать причиной необходимости актуализации экзистенциальной коммунитас в рамках общности, в которой имел место конфликт.

В неписьменных обществах формы нормативной коммунитас, основным антиструктурным компонентом которых является конфликт, представлены довольно широко, особое внимание данному типу ритуала уделял Макс Глюкман, он рассмотрел ритуал у юго-восточных банту Зулуленда, производимый в связи с прорастанием злаков, в рамках данного ритуала женщины получали ряд особых полномочий, которых в обыденной жизни они были лишены, так они одевались в мужскую одежду, брали копья и щиты (символы мужчин), пасли скот (что также в обычное время являлось табу для женщин) [3, с. 339]. При этом поведение женщин в рамках такого ритуала также не соответствует обычному: вместо привычного подчинения они обретают особую власть над мужчинами так характеризуются отношения женщин и мужчин в рамках подобного по форме ритуала, посвященного нашествию саранчи: «Горе мужчине, ходящему по дорогам! Он подвергается безжалостной атаке этих мегер, которые толкают его и всячески им помыкают. Никто из друзей не придет ему на помощь. Все они держатся подальше от дороги, поскольку прекрасно знают, что их там ожидает, если они вдруг окажутся на пути у этой дикой толпы!» [3, с. 340].

В обычное время женщины занимают угнетенное положение в общественной жизни, данное общество жестко патриархальное, женщины в нем

полностью зависимы от мужчины. В таком противопоставлении двух форм отношений между мужчинами и женщинами в данном обществе, можно констатировать, что в рамках церемониала обладающего такой формой обмен ролями выполняет роль нормативной коммунитас, и что особенно важно, в рамках данной статьи эта нормативная коммунитас является по своей сути конфликтом, восстанием против бытующих норм. Сам М. Глюкман интерпретирует данные ритуалы в том же духе: «ритуал восстания – институционализированного протеста, требуемого сакральной традицией, – который внешне направлен против установленного порядка, но вместе с тем нацелен на то, чтобы благословить этот порядок на процветание. Чтобы понять, каким образом функционировало это восстание, мы должны противопоставить поведение женщин во время этих церемоний их обычному будничному поведению» [3, с. 340].

Таким образом конфликт в рамках концепции В.У. Тернера рассматривается двояко: с одной стороны, конфликт – структурное действие, направленное на достижение структурных интересов, и в таком случае конфликт может быть моментом социальной драмы (моментом для эффективного переживания которого в обществе необходима актуализация опыта экзистенциальной коммунитас); с другой же стороны, конфликт противоположный по своей форме нормативному структурному взаимодействию сам может являться символическим обеспечением нормативной коммунитас.

---

1. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер: пер. В.В. Рынкевич // Два образа веры / М. Бубер, – М. : Республика, 1995. – 464 с.

2. Геннеп, А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп: пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской; ред. изд. С.В. Веснина; посл. Ю.В. Иванова – М. : «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.

3. Глакмен, М. Ритуалы восстания в Юго-восточной Африке / М. Глакмен: пер. с англ. В.Г. Николаева // Антология исследований культуры. Отражения культуры / сост. Л.А. Мостова – СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2011 – С. 335-373
4. Глухова, А.В. Конфликт / А.В. Глухова // Социологическая энциклопедия / рук. пр. Г.Ю. Семигин – М. : «Мысль», 2003 – 1 т. – С. 482-483.
5. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм: пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова – М. : Канон, 1996. – 432 с.
6. Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер: сост. и пред. В.А. Бейлис, отв. ред. Е.М. Мелетинский – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 277 с.

Буко А.В., студент

Научный руководитель – Кухто Л.К.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития общества невозможно представить мир без межкультурного диалога. С каждым днем возможности налаживания связей между людьми расширяются, и с каждым часом прибавляется интерес к взаимодействию между людьми из разных культур. Объединению людей различных национальностей, религий, менталитетов способствует образовательная среда.

Растущее количество студентов-иностранцев, представителей разных культур, приезжающих в страну за получением высшего образования, обуславливает острую необходимость постоянной организованной и последовательной воспитательной работы по формированию знаний о законах, культуре, традициях, национальных особенностях. В процессе обучения